

Первая трудность заключается в том, что арабский алфавит существенно отличается от привычных кириллицы или латиницы. Направление арабского письма — справа — налево. Арабский алфавит состоит из 28 букв, написание которых различается в зависимости от расположения: в начале, в середине либо в конце слова. Таким образом, студенту нужно освоить написание трех позиций каждой буквы.

Когда изучающий учится читать на арабском языке, он сначала должен запомнить какие символы каким буквам соответствуют, а затем какие символы каким звукам соответствуют.

В арабском языке очень сложная система «функционирования», т. е., называя буквы по отдельности, нужно обращать внимание на очень мелкие детали (диакретические точки), например, количество точек, расположенных над тем или иным символом.

В арабском алфавите нет гласных, для их обозначения используются специальные надстрочные/подстрочные знаки.

Освоение арабской каллиграфии происходит путем постоянной тренировки написания букв в различных позициях, и далее, написания предложений и текстов.

К ВОПРОСУ ОБ АФФИКСИДАХ В ЯПОНСКОМ ЯЗЫКЕ

Панькова А. В., преподаватель кафедры языкознания и страноведения Востока

В японском языке аффиксальный способ словообразования занимает третье место после словосложения и корнесложения. Японские аффиксы образовались из знаменательных морфем. Некоторые из них полностью утратили свое лексическое значение, но большая часть занимает промежуточное положение между знаменательными морфемами и служебными.

Главная особенность японского языка состоит в том, что некоторые словообразовательные морфемы в зависимости от ситуации могут использоваться как в качестве полных (знаменательных) слов, так и в качестве аффиксов. Причем основным условием перехода знаменательного слова в разряд аффиксов является присоединение его к конкретной основе.

Другая особенность японского языка заключается в наличии таких словообразовательных морфем, которые обладают частичным свойством аффиксов и в то же время не теряют своей семантической связи с корнем или основой, от которых образованы.

Третья особенность японского языка состоит в существовании иероглифической письменности. Именно иероглифическая система письма, в которой каждая единица закреплена, как правило, за целой морфемой, способствует во многом расчленению японских слов на морфемы и позволяет распознать подобные аффиксам элементы.

Многие российские и зарубежные лингвисты, занимающиеся изучением японского языка, не выделяют аффиксоиды как отдельный класс словообразовательных элементов, а рассматривают их просто как словообразовательные аффиксы. Такими учеными, как А. А. Пашковский и О. Н. Кун, проделана значительная работа по классификации и систематизации словообразовательных аффиксов. Однако, если предположить, что в японском языке существуют только одни аффиксы, как тогда объяснить следующее? Известно, что собственно префикс не может сопоставляться непосредственно с суффиксом. Если же между собой сочетаются элементы, которые обычно принято считать аффиксами, то, по крайней мере, один из этих элементов собственно аффиксом не является. В словах 反革命 (ханкакумэй — «контрреволюция»), 対ソビエト (тайсобиэто — «против СССР»), исходя из этого критерия ни 反(хан), ни 対(тай) собственно префиксами не являются, так как существует лексическая единица 反对 (хантай — «против»).

Впервые о переходных элементах в российской японистике упоминает в своей работе «Лексика и терминология современного японского языка в сопоставительном освещении» Е. Г. Пыриков. Он отмечает, что «разграничение аффиксов и корней представляет значительные трудности, особенно для канго. Здесь, помимо четко выраженных представителей этих двух классов, имеется также значительное количество морфем, которые совмещают признаки

аффиксов и корней /например, **前** дзэн ‘бывший, предыдущий’, **機** ки ‘самолет’, **艦** кан ‘военный корабль’, **隊** тай ‘отряд’, **長** тэ: ‘начальник’/. Эти морфемы входят в состав многих слов, присоединяясь к другим корням на позиции префиксов или суффиксов и дополняя их лексическое значение. Сохранение в то же время такими морфемами собственных значений, иероглифического написания (в отличие от словоизменяемых морфем и многих аффиксов — ваго), а нередко и способностей к вхождению в состав слов в качестве явного корня, причем свободного, обычно затрудняет установление их класса». Но наряду со многими учебными он рассматривает в дальнейшем подобные морфемы как аффиксы. А вот уже А. В. Солнцев выделяет эти морфемы в промежуточный класс «аффиксоидов», дает им определение и предпринимает попытку определить основной корпус аффиксоидов японского языка. Однако наличие 4 вариантов определения понятия «аффиксоид», выделение в отдельную группу наравне с аффиксоидами «полуаффиксов» и отнесение одних и тех же элементов то к аффиксоидам, то к полуаффиксам, создают основу для дальнейших исследований.

Что же такое аффиксоид и в чем причина образования элементов данного типа? Комбинаторная семантика, теория двухкомпонентности знака сформулированная Я. Розвадовским и получившая дальнейшее развитие в трудах В. В. Мартынова и А. Н. Гордея, а также теория ядра и периферии К. Пайка позволяют дать ответы на эти вопросы.

Аффиксоид — это словообразовательный элемент переходного типа, лексическое значение которого смещено с ядра на периферию. Таким образом, аффиксоиды занимают промежуточное положение между корневыми и аффиксальными морфемами, отличаясь от корневых морфем стертойостью ядерного значения, а от аффиксальных — наличием периферийного значения.

Например: **本会議**(хонкайги) — пленарное заседание;

本+会議 — где иероглиф **本**(хон) приобретает значение «пленарный (происходящий при участии всех членов данной организации, выборного органа)» в сочетании со словом **会議**(кайги – собрание, заседание), тогда как его основное значение «основа, источник → образец, подлинник → настоящий, подлинный → главный, основной».

Рассмотрим следующий пример: **京師**(кейси) – «столица империи», где **京**(кей) – «столица», а вот семантика элемента **師** не совсем ясна. Сам по себе знак **師** обозначает «учитель, наставник; мастер, профессионал своего дела; преподобный, монах». Однако первоначальное, древнее значение знака — «армия, войска, военный: **𠄎** — войска, армия, **𠄎** — невысокий холм», т. е. древнее значение знака, вытекающее из составных элементов данного иероглифа — это «войска, расположенные на холме».

Большой японский толковый словарь дает следующее определение **京師**(кейси) — **京は「大」、師は「衆」で多くの人たちの集まる場所** («место, где собрано большое количество людей»). В данном примере, **師** выступает в значении「**衆**」(сю:) — «народ, большое количество людей». Имеется вхождение в семантическое ядро знака, так как армия — это вооруженные силы государства – в более шир. смысле совокупность большого количества людей. Современное значение **師** — «учитель, наставник; мастер, профессионал своего дела; преподобный, монах» первоначально было периферией ядерного значения «войска, расположенные на холме», но с течением времени все больше и больше употреблялось в своем периферийном значении, что привело к образованию нового семантического ядра «наставник». Таким образом, происходит свертка лексического значения слова в пользу периферии (ближайшей периферии), в результате чего она становится ядром, вокруг которого, в свою очередь, образуется новая (отдаленная) периферия. Это приводит к стиранию ядерного значения и образованию аффиксоидов.

В развитии аффиксоидного словопроизводства проявляется динамизм словообразовательной системы. Расширение международных связей, рост роли средств массовой информации и технократизация общества оказывают постоянное и интенсивное давление на язык, вызывая трансформационные процессы на всех уровнях системы, что приводит к размыванию границ различных языковых областей. Кроме того, несовпадение языковой картины мира и модели мира также влечет за собой возникновение переходных явлений в языке, так как,

обладая ограниченным набором знаков, мы стремимся описать неограниченное количество ситуаций. Аффиксоидное словообразование существует и действует наряду со словосложением, корнесложением и аффиксацией и все больше развивается в современном японском языке. Сохраняя связь с семантическим ядром, аффиксоид привносит в слово новое значение. Подробный анализ номинативных единиц, содержащих аффиксоиды, и тщательное изучение аффиксоидного словообразования поможет глубже понять процессы словопроизводства в японском языке и избежать ошибок при переводе, связанных с различным представлением мира в японской и славянской культурах.

ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ В РАМКАХ КУРСА «РЕЧЕВАЯ ПРАКТИКА КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА»

Романовская Е. В., преподаватель кафедры языкознания и страноведения Востока

Термин «языковая компетенция» был впервые предложен Н. Хомским в середине XX в. и первоначально обозначал знание о языке, противопоставлявшееся применению языка в различных ситуациях. В современной науке данный термин используется очень активно, хоть и с несколько иным содержанием. В педагогике, психологии, психодидактике «языковая компетенция» чаще всего трактуется как «совокупность конкретных практических умений, которые формируются у человека в практике общения и обучения» [1, с. 58]. Как происходит формирование языковой компетенции учащихся в рамках курса «Речевая практика китайского языка»?

Данный курс преподается студентам III—V курсов, изучающих китайский язык как иностранный, и является частью специального профессионально ориентированного курса китайского языка на факультете международных отношений БГУ. Программа курса предусматривает закрепление на практике теоретических знаний, полученных студентами на I—II курсах, дальнейшее развитие и усовершенствование навыков правильной устной и письменной речи, а также восприятия на слух речи носителей языка.

Основным учебным пособием в течение данного курса является «Учебник современного китайского разговорного языка» Тань Аошуан. Учебник включает задания разнообразного плана: для получения навыков правильной и образной устной речи учащиеся осваивают новую лексику, выполняют пересказ текстов; для развития умения активного общения на китайском языке студенты составляют диалоги на материале различных коммуникативных ситуаций (знакомство, прием гостей, поздравление с праздником), выступают с сообщениями на заданную тематику (оформление документов, поездка за границу, осмотр достопримечательностей); для выработки грамотной письменной речи учащиеся углубляют знания практической грамматики, выполняют письменные переводы.

Подготовить студентов к восприятию неподготовленной речи носителей языка помогает обширный дополнительный материал. Студенты знакомятся с неадаптированными текстами на китайском языке, в том числе произведениями классиков китайской литературы (Лу Синь, Лао Шэ, Цзи Сяньлинь). Для восприятия устной речи носителей языка осуществляется просмотр фильмов китайских режиссеров (Чжан Имоу, Чэнь Цзюнь, Чжоу Цзелунь). На протяжении всего курса студенты получают знания страноведческого характера, способствующие эффективности межкультурной коммуникации.

Разнообразие предлагаемых заданий способствует меньшей утомляемости студентов, стимулированию личностной заинтересованности учащихся в дальнейшей самостоятельной работе с китайскими источниками. Студент должен осознавать, что для достижения компетентности в области китаеведения от него требуется не только успешное выполнение учебного плана, но и огромная самостоятельная работа. Поэтому необходимо стимулировать личностную заинтересованность студентов, прививать им навыки самостоятельного исследования, постановки проблемы и поиска путей ее решения. Существенным условием эффек-